

94(4)"950/1400"

УСТРОЙСТВО И ФУНКЦИИ ЗАМКА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ X–XIV вв.*В. Н. Бурганова, Е. К. Дрюпина*

Прошлое всегда интересовало современного человека, который пытается найти ответы на вопросы, чем занимались его предки, как они жили, какие проблемы их волновали. Отчасти эти ответы он находит, изучая искусство, в котором отражаются чувства, страхи, переживания, надежды. Я. Я. Рогинский отмечал, что «своим искусством мы стремимся передать другим наши ощущения, восприятия и эмоции... Искусство освобождает нас от тоски, от одиночества, высказывает свою неповторимость» [1, с. 12]. Одним из таких искусств, отражающем разные стороны жизни средневекового человека, является архитектура, а одним из характерных для Средневековья архитектурных типов построек являются замки, начало строительства которых приходится на XI–XII вв. В специальной литературе этот процесс получил название «*incastellamento*», что буквально значит «озамкование». Начиная с XII в., с утверждением в Европе готического стиля, происходит оформление классического замка. Период формирования рыцарского замка было также временем, когда его образ замка находит отражение в литературе, изучение которой помогает воссоздать его устройство, функции и некоторые стороны жизни его обитателей.

В средневековой литературе часто встречается описание замка, изначально выполняющего несколько функций, первой и главной из которых была защитная. Это отразилось на его местоположении, при выборе которого учитывался главный принцип, состоящий в том, чтобы создать систему последовательных неприступных препятствий. В литературных произведениях упоминаются различные места возведения замков. Это мог быть лес:

В Броселианский лес дремучий,
В густую погрузившись тень,
Блуждал я лесом целый день...
Приметив замок небольшой [2, с. 35],

или:

Пускался рыцарь в лес густой,
Разросшийся в округе той...
В лесной зеленой гуще
До замка пробирался он [3, с. 85].

Замок мог находиться и на открытой местности, но всегда на возвышенности, например на горе:

Пошел к горе соседней,
Поднялся на нее
И в замок там стоявший,
Стучаться громко стал [4, с. 414].

Часто замки возводили на холме, высота которого, по данным Э. Окшотта, могла составлять от 30 до 40 футов (9 – 12 метров) [5, с. 57]: «покуда не рухнут стропила и кровля, пока стоят на холме хоромы» [6, с. 42].

Большое место в произведениях литературы отводится описанию устройства замка, его системе укреплений, что всегда сопряжено с подчеркиванием его защитной функции:

Вовнутрь ворваться невозможно,
Защита больше, чем возможна [7, с. 369],

или:

Замок перед ними
Прекрасный, с башнями большими [8, с. 16],

или:

Не просто замок: чудо-крепость!
Попытка взять её – нелепость.
Штурмуй хотя бы тридцать лет,
Обрушья на нее весь свет,
Вовнутрь ворваться невозможно:
Защита больше чем надежна... [7, с. 369].

Как правило, при описании в литературе воссоздается образ классического замка, окруженного земляным валом с частоколом, перед которым мог быть ров с водой, с перекинутым подъемным мостом, в результате чего замок казался неприступным:

Передо мной глубокий ров
И мост, как водится, подъемный [2, с. 35],

или:

Чтоб в замок вас могли впустить,
Вы попросите опустить
Сначала мост подъемный
Над пропастью огромной [7, с. 369],

или:

И только ветер или птица
Способны очутиться,
Перемахнувши через ров [7, с. 256].

Вход в замок преграждали высокие крепкие ворота, чаще с полуциркульным завершением, открывающиеся далеко не для всех гостей: «Ждал нидерландец долго у запертых ворот» [4, с. 414]. Для большей безопасности замок охранялся и «сторож замковый на башне стоял» [7, с. 279]. Упоминаются различные подземные и тайные ходы для хозяев и ловушки для непрошенных гостей, что также свидетельствовало о желании хозяев быть более защищенными перед неожиданно возникшей угрозой:

Одно лезвие стальное,
Там наготове потайное...
Такой же смертоносный вход
Вел в замок неприступный тот.
Того, их, не желает мира,
Дверь потайная – Дверь-секира [2, с. 50].

В стенах замка часто двойных, а иногда и тройных делались бойницы и машикули (обходные дорожки в выступах или деревянные галереи на вершине стен), высота которых «от основания до зубчатого верха равнялась в среднем 70 – 80 футов (20 – 25 метров)» [5, с. 79].

Известно, что донжон – «сердцевина» замка – представлял собой двух- или трехэтажную башню, форма которой могла быть разнообразной (круглая, четырехлепестковая, восьмиугольная, цилиндрическая и др.), которая внутри делилась деревянными перекрытиями на этажи. Донжон, расположенный в труднодоступном месте, выполнял несколько

функций: это было и главное оборонительное сооружение, и жилище, и резиденция. Нижние этажи обычно были нежилыми, на верхних располагались покои сеньора. Этажи соединялись винтовыми лестницами. Как и сам замок, донжон сначала строился из дерева, позже – камня. В «Беовульфе» упоминается об использовании железных скоб в конструкции донжона:

На редкость крепок,
На диво прочен,
Был зал для трапез,
Скобами железными
Намертво схвачен [6, с. 66].

В донжоне «вся жизнь сосредоточивалась в парадном зале – это самое большое помещение, используемое для различных целей» [10, с. 187]. Здесь устраивались прием гостей, собрания:

Его увидеть можно вон в том просторном зале.

В кругу своей дружины он восседает там

Внимая многоопытным и доблестным мужам [3, с. 368].

Этот же зал был залом «для трапез» [6, с. 63], где обычно собирались конунг со своей дружиной, сеньор со своими вассалами. Зал был местом развлечений и проведения празднеств:

Окончен пир, идут из зала [9, с. 67],

или:

Пир разгорелся...

Смех и песни

В хоромах грянули [6, с. 77].

Защищенный со всех сторон замок был отдельным миром. На территории его внутреннего двора располагалось все необходимое: дом сеньора, хозяйственные постройки, конюшня, кузница, капелла, жилища слуг:

Гостеприимный чистый двор,

Среди двора, предмет полезный...

В гонг безо всяких проволочек

Ударил трижды дворянин.

Все челядины, как один,

Из горниц выбежали сразу [2, с. 35].

С X в. в странах Западной Европы утверждается система крупных феодальных хозяйств, владельцы которых вели постоянные междоусобные войны. Цель – захват земли соседа, а следовательно, увеличение богатства и прежде всего собственных владений и власти. Как отмечал Ж. Дюби, в «Европе в XI в. господствует система ценностей, целиком основанная на стремлении отбирать и раздавать, насилии и соперничестве» [11, с. 22]. В этой борьбе замок служил главным средством защиты при возможном нападении врагов, в нем оборонялись и укрывались. Этот момент в литературе X – XI вв. встречается намного чаще, чем в произведениях более позднего периода.

Так как замок романского периода (X – XI вв.) выполнял в связи с частыми войнами прежде всего защитную функцию, а сами феодалы большую часть своей жизни проводили в походах и разъездах, что залы замков украшали ковры, которыми также утепляли помещения, «златовышитые на стенах ткани и дивные вещи», «пестроцветный настил дворцо-

вый» [6, с. 76]. Одной из особенностей в устройстве замков было наличие маленьких, высоко расположенных окон/бойниц, что также было продиктовано соображениями защиты.

С началом процесса централизации, с объединением ранее обособленных территорий и усилением власти монарха, происходят изменения и в образе жизни людей. Защитная функция замка будет сохраняться, но вместе с этим замок, где «можно разместить всех рыцарей и всех придворных в покоях светлых и просторных» [2, с. 80] все больше начнет превращаться в место проведения широких празднеств:

Чтоб в замке поддержать веселье,

Искуснейшие менестрели,

Пленяя пеньем и игрой,

Собрались пестрою толпой,

Гостям готовить развлечение [8, с. 66].

В литературных памятниках XIII–XIV вв. часто встречаются описания бытовых сцен, происходящих в стенах замка. При этом описание замка и жизни внутри него постепенно как бы отходит на второй план, уступая место описаниям собора, городской площади и событий, происходящих там, что может свидетельствовать о переменах, происходящих в повседневной жизни. Изменения были характерны и для менталитета средневекового человека, что нашло отражение в том числе в архитектуре. Это был период расцвета готики, когда замки из фортификационных сооружений начинают трансформироваться в укрепленные резиденции, со временем ставшие парадными загородными дворцами, отделка элементов которых приобретает все более декоративный характер. В литературе часто можно встретить описание главного зала, который с увеличением роли торжественных мероприятий становится более вместительным, пышным и характеризуется как «огромный», «просторный», «большой»:

Лишь рыцарей в огромном зале

Не меньше тысяч десяти

Могло легко места найти,

Притом никто был не забыт

Из дам, девиц и из их свит

Из компаньонов их и слуг...

И тысяча пятьсот жонглеров [12, с. 20].

Большое внимание начинает уделяться оформлению интерьера. Активно используется декорирование стен, которые штукатурили, белили, расписывали красками, украшали рельефом, скульптурой. Темы росписей выбирались как из библейских, так и из светских сюжетов: военные сражения, охота, турниры, сцены из придворной жизни, литературных циклов. Приметой времени становятся появляющиеся витражи. В литературе встречаются упоминания об украшении стен даже драгоценными камнями:

Хрусталь, рубин, смарагд, топаз

Чудесно стены украшали [7, с. 509].

Стены зала освещали и украшали «свечами в больших светильниках златых», «сиянье свеч слепило взор» [7, 353]. Окна делаются высокими, «с

большими рамами» и, не редкость, низкими, что так же свидетельствует об изменениях, произошедших в жизни средневекового человека. С XIII в. начинают декорироваться потолки, которые до этого практически не обрабатывались: они украшаются кессонами, фигурно оформленными балками, росписями, геометрическими узорами:

Просторный, светлый этот зал,
Прекрасной росписью блистал.
Рисунки, краски, позолота,
Художественная работа [2, с. 51].

В описании устройства замков часто упоминаются роскошные аллеи и сады, в которых отдыхали гости или сами хозяева.

Таким образом, анализ литературных памятников классического Средневековья не только расширяет и конкретизирует наши знания о замках этого периода, рассказывая о событиях, связанных с ним, но и позволяет увидеть перемены, которые были характерны как для периода в целом, так и в отношении замковой культуры.

Литература

1. Рогинский, Я. Я. Об истоках возникновения искусства / Я. Я. Рогинский. – М.: МГУ, 1982. – 32 с.
2. Кретьен де Труа. Ивейн, или Рыцарь со львом // Средневековый роман и повесть / Кретьен де Труа. – М.: Художественная литература, 1974. –

С. 29 – 152 (Серия «Библиотека всемирной литературы», т. 22).

3. Фаблю. Старофранцузские новеллы / Фаблю. – М.: Художественная литература, 1971. – 346 с.

4. Песнь о Нибелунгах // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 358 – 628.

5. Окшотт, Э. Рыцарь и его замок. Средневековая крепость и осадные сооружения / Э. Окшотт – М.: Центрполиграф, 2007. – 206 с.

6. Беовульф // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 27 – 180.

7. Вольфрам фон Эшенбах. Парцифаль / Вольфрам фон Эшенбах // Средневековый роман и повесть. – М.: Художественная литература, 1974. – С. 259 – 578 (Серия «Библиотека всемирной литературы», т. 22).

8. Кретьен де Труа. Эрек и Энида // Кретьен де Труа. Эрек и Энида. Клижес. – М.: Наука, 1980. – 510 с.

9. Козьякова, М. И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа: от античности до XX века / М. Козьякова – М.: Весь мир, 2002. – 357 с.

10. Дюби, Ж. Европа в Средние века / Ж. Дюби. – Смоленск: Полиграмма, 1994. – 322 с.

11. Фламенка. – М.: Наука, 1983. – 320 с.